

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛЮБВИ

УБИЙСТВЕННАЯ
СИЛА ПОЛОВОГО
ВЛЕЧЕНИЯ

*Рихард фон
Крафт-Эбинг*

Москва

издательство
РОДИНА

2025

УДК 340.63
ББК 56.14
К77

Крафт-Эбинг, Рихард, фон.
К77 Преступления любви : убийственная сила полового влечения : [перевод с немецкого] / Рихард фон Крафт-Эбинг. — Москва : Родина, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-00222-868-3

Рихард Крафт-Эбинг — австрийский и немецкий психиатр, невролог, криминалист, исследователь сексуальности, по праву считается основоположником современной сексологии. Его вклад в мировую психиатрию трудно переоценить. Главный труд Крафта-Эбинга — «Половая психопатия» — стала классикой в этой области и еще при его жизни выдержала 12 переизданий. В своем труде автор впервые в истории описал такие сексуальные патологии, как садизм, мазохизм, некрофилия и пр. Каждый вид извращения иллюстрируется наиболее яркими преступлениями, совершенными людьми с той или иной патологией. Перед вами чрезвычайно смелая и даже шокирующая книга о сексуальном поведении человека.

УДК 340.63
ББК 56.14

ISBN 978-5-00222-868-3

© Фалиго Р., 2025

© ООО «Издательство Родина», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Лишь очень немногие вполне сознают могучее влияние, оказываемое половой жизнью на чувства, мышление и поступки как каждого отдельного человека, так и всего общества. В стихотворении «Мудрецы» Шиллер говорит об этом факте следующим образом:

Покуда мира строй и вид
Нам философия хранит, —
Землею правит всею
Любовь и голод с нею.

[Перев. Ф. Миллера]

Достоинно внимания то обстоятельство, что роль половой жизни встретила лишь крайне ничтожную оценку даже со стороны философов.

Шопенгауэр («Мир как воля и представление») прямо удивляется тому, что любовь до настоящего времени служила материалом только для поэзии, а не для философии, если не считать скудных исследований, находимых нами у Платона, Руссо и Канта.

То, что Шопенгауэр, а вслед за ним творец философии бессознательного Э. фон Гартман высказывают о половых отношениях, до такой степени ошибочно и страдает обилием общих мест, что если исключить работы Мишле («Любовь») и Мантегаццы («Физиология удовольствия»), представляющие скорее остроумную беседу, чем научное исследование, то придется признать, что как эмпирическая психология, так и метафизика половой стороны человеческой жизни являются пока еще почти совершенно нетронутой научной почвой.

Можно было бы полагать, что поэты — лучшие психологи, чем профессиональные психологи и философы, но вся суть в том, что они люди чувства, а не логики и по меньшей мере односторонни в исследовании интересующей нас области. Свет и тепло любви, вдохновляющей их, заслоняют им теневые ее стороны. Какой бы неистощимый материал ни дала историку «психология любви», этой поэзии всех времен и народов великая загадка может найти свое разрешение только при содействии естествознания, и в частности медицины, черпающей психологический материал непосредственно из всестороннего изучения анатомио-физиологических данных.

Быть может, медицине удастся при этом найти посредствующую точку зрения для философского познания, одинаково далекую как от безотрадного мировоззрения философов-пессимистов вроде Шопенгауэра и Гартмана^[1],

так и от жизнерадостного наивного оптимизма поэтов.

Автор отнюдь не имеет в виду положить краеугольный камень в создание психологии половой жизни, хотя не подлежит сомнению, что психопатология явилась бы одним из важнейших источников для знакомства с психологией.

Задача настоящего исследования — познакомиться с психопатологическими явлениями половой жизни и попытаться свести их к закономерным условиям. Задача эта нелегка, и несмотря на многолетний опыт, вынесенный мною из моей деятельности в качестве психиатра и судебного врача, я прекрасно сознаю, насколько труд мой далек от желательного совершенства.

Важное значение затронутого мною предмета для общественного блага и, в частности, для судебной практики требует, чтобы исследование его было обставлено вполне научно. Только тот, кому в качестве судебного врача приходилось давать свое заключение о ближних своих, жизнь, свобода и честь которых зависели от этого заключения, и горьким опытом прийти к безуспешному выводу о несовершенстве наших знаний в области патологии половой жизни, только тот может по достоинству оценить важность и значение попытки дать здесь общие руководящие принципы.

Во всяком случае в области половых преступлений еще до настоящего времени господствуют самые превратные воззрения и самые нелепые

заблуждения, отражающиеся, конечно, и на законодательстве, и на общественном мнении.

Тот, кто избирает предметом научного исследования психопатологию половой жизни, становится лицом к лицу с темной стороной человеческой жизни, с бедствием, в тени которого человек, «образ и подобие Божие» поэта, превращается в гнусное, чудовищное существо, отвращающее от себя и эстетика, и моралиста.

На долю медицины, и в частности психиатрии, выпала печальная привилегия постоянного созерцания оборотной стороны человеческой жизни, ее слабостей и пороков.

Быть может, она найдет себе утешение в своем тяжелом призвании, а моралисту и эстетiku доставит удовлетворение свести к патологическим условиям многое из того, что оскорбляет наше этическое и эстетическое чувство. Этим она возьмет на себя защиту и чести человечества перед судом морали, и чести единичных жертв рока перед их судьями и согражданами. Права и обязанности врачебной науки по отношению к таким исследованиям являются логическим выражением той высокой цели, которая должна отмечать всякое изыскание, — стремления к истине.

Автор в этом отношении вполне придерживается взгляда, сформулированного Тардьё («О преступлениях против нравственности»): «Никакая физическая или моральная ущербность, никакое несчастье, даже если оно свиде-

тельствует о порочности, не должно отпугивать того, кто посвятил себя науке о человеке, и священное служение медицине, обязывающее его видеть все, разрешает ему и ничего не утаивать».

Нижеследующие страницы предназначены для людей, интересующихся серьезными исследованиями в области естествоведения и юриспруденции. Для того чтобы они не могли служить предметом чтения непризванных, автор счел нужным избрать заглавие, понятное только специалисту, равно как по возможности прибегать к соответствующим терминам. Кроме того, отдельные места, особенно оскорбляющие наш слух, переданы на латинском языке^[2].

Выражаем надежду, что исследование, посвященное одной из важных областей жизни и могущее дать врачам и юристам некоторый ключ к ее уразумению, встретит среди них благосклонный прием и пополнит действительный пробел в литературе, которая, за исключением нескольких статей и рассмотрения отдельных случаев, насчитывает всего две монографии — Моро и Тарновского, посвященные притом лишь некоторым вопросам нашей темы.

Рихард фон Крафт-Эбинг

ЧАСТНАЯ ПАТОЛОГИЯ

ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ И СОСТОЯНИЯХ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

1) СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО НЕДОРАЗВИТИЯ

У идиотов половая жизнь, в общем, развита мало. При высших степенях идиотии она даже совершенно отсутствует. В этих случаях нередко имеют место недоразвитость половых органов, позднее наступление менструаций или даже отсутствие их. У мужчин существует импотенция, у женщин — бесплодие. Даже у идиотов с более высоким развитием половая жизнь находится на заднем плане. В редких случаях она периодически ослабевает, а затем проявляется с большой интенсивностью и пылкостью и влечет за собой бурную потребность в удовлетворении. На этой ступени психического развития извращений полового чувства, видимо, не встречается.

Если потребность полового удовлетворения наталкивается на препятствия, то возникают бурные аффекты, ведущие к насильственным действиям против данного лица. То, что идиоты не проявляют при этом разборчивости и бросаются на первого попавшегося близкого человека, это, конечно, вполне понятно.

Так, Марк-Иделер сообщает об одном идиоте, который хотел изнасиловать свою собственную сестру и чуть не задушил ее, когда встретил при этом препятствие.

Аналогичный случай сообщает Фридрайх (Friedreichs Blätter, 1858. S. 30).

Случаи непотребства по отношению к маленьким девочкам мне пришлось неоднократно исследовать в качестве эксперта.

Такой же случай сообщает Жиро (annales médico-psycho-logiques, 1885, N 1). Во всех этих случаях совершенно отсутствует понимание значения совершаемого поступка; однако идиоты смутно сознают, что публично такие неблагопристойные поступки совершать нельзя, поэтому ищут для своих половых актов уединенные места.

У имбецилов половая жизнь обычно развита в той же мере, как и у нормальных людей. Но из-за недостатка задерживающих импульсов со стороны нравственных представлений она проявляется у них более открыто. Уже одно это делает их обременительными для общества. Болезненное повышение или извращение полового чувства встречается здесь редко.

Самым частым способом полового удовлетворения является онанизм. На сношения со взрослыми лицами слабоумные обыкновенно не отваживаются.

Нередко они прибегают к животным. Наибольшее количество осквернителей животных

приходится на долю имбецилов. Довольно часто их нападениям подвергаются дети.

Эммингауз (*Maschkas handbuch*, IV. S. 234) указывает на то, что имбецилы часто практикуют открытое удовлетворение полового влечения в форме публичной мастурбации, выставления напоказ половых органов, содомии и нападения на детей, даже собственного пола.

Жиро (*Annales médico-psychologiques*, 1885, N 1) сообщил целый ряд случаев изнасилования детей^[3].

1. X., 17 лет, имбецил, заманил маленькую девочку в амбар, угостив ее орехами. Обнажив гениталии девочки, показал ей свои и пытался изнасиловать ребенка в низ живота. Нравственное и юридическое значение своего поступка не сознавал.

2. Л., 21 года, имбецил, дегенерат, пас скот. К нему приходит его 11-летняя сестра в сопровождении 8-летней подруги и рассказывает, что только что какой-то незнакомец пытался совершить над ними насилие. Л. ведет детей в пустую хижину и пытается совершить половой акт над 8-летней девочкой, но это ему не удается, так как ввести пенис оказывается невозможным, и ребенок поднимает крик. На обратном пути он обещает девочке жениться на ней, если она будет молчать. На суде он оправдывался тем, что думал заглядеть свой поступок браком.

3. Г., 21 года, микроцефал, имбецил, с 6 лет занимался онанизмом, затем предается педера-

стии то активной, то пассивной, неоднократно пытался педерастировать мальчиков и насилловать девочек. Абсолютно не понимает своих поступков. Половые порывы проявляются у него бурными приступами, как у животного^[4].

4. Б., 21 года, имбецил, будучи со своей 19-летней сестрой в лесу, потребовал от нее согласия на совокупление. Та отказала. Тогда он стал угрожать, что задушит ее, и нанес ей ножом рану. Испуганная девушка рванула его за пенис, после чего он оставил ее и спокойно вернулся к своей работе. У Б. микроцефалический, деформированный череп. Своего поступка совершенно не понимает.

Эммингауз (указ. соч., с. 234) сообщает об одном случае эксгибиционизма.

Наблюдение 179. Мужчина, 40 лет, женатый, обнажал свои половые органы в парках и других общественных местах перед маленькими девочками, служанками и др., причем старался обратить на себя внимание свистом. Практиковал он это в продолжение 16 лет. Когда его стали часто ловить и бить за это, то он перестал посещать прежние места и перенес свою деятельность в другие места. Гидроцефалия. Слабоумие легкой степени. Незначительное наказание.

Наблюдение 180. Х., из наследственно отягощенной семьи, имбецил, с дефектами и неустойчивостью в области мышления, чувства и стремлений, благодаря протекции и посторонней помощи добился звания рефендария. Обви-

нялся в том, что не один раз показывал служанкам свои половые органы и из окна верхнюю часть тела. Никаких других проявлений полового чувства. Онанизмом, по-видимому, не занимался (*Sander*. — *archiv für Psychiatrie* I. S. 655).

Наблюдение 181. Акт педерастии по отношению к ребенку. 8 апреля 1884 г. в 10 часов утра к Х., державшей на коленях 16-месячного мальчика, подошел на улице известный Валларио и взял к себе на руки ребенка будто бы для того, чтобы погулять с ним. Он отошел на полкилометра, вернулся и сообщил, что мальчик выпал у него из рук и повредил себе при этом задний проход. Из разорванного заднего прохода ребенка лилась кровь. На месте преступления были найдены следы спермы. В конце концов В. сознался в своем ужасном преступлении. На суде он вел себя так странно, что было предпринято исследование его умственных способностей. В тюрьме он произвел впечатление имбецила. В., 45 лет, каменщик, с дефектами в области нравственного чувства и интеллекта, у него долихо-микроцефалический череп, узкая, недоразвитая лицевая часть, асимметрия лица и ушей, низкий покатый лоб. Половые органы нормальны. Кожная чувствительность повсюду понижена. В. имеет признаки психического недоразвития, сниженной умственной способности. Живет изо дня в день исключительно для себя, ничего не хочет делать. Не имеет желаний, бесхарактерен, никогда не совершал полового акта. Дру-

гих сведений об его половой жизни получить не удается. На основании микроцефалии признано наличие интеллектуальной и нравственной идиотии; преступление отнесено на счет его непреодолимого полового извращения. Помещен в дом умалишенных. (*Virgilio*. — II Manicomio, V. Jahrgang, N 3.)

То, что у женщин имбецильность может проявляться в самой бесстыдной проституции и в других безнравственных поступках, доказывает случай, описанный Л. Майером (archiv für Psychiatrie, Bd. I. S. 103)^[5].

2) СОСТОЯНИЯ УМСТВЕННОЙ СЛАБОСТИ ПРИБРЕТЕННОГО ХАРАКТЕРА

О разнообразных аномалиях половой жизни, встречающихся при старческом слабоумии, была уже речь в главе, посвященной общей патологии. При других состояниях слабоумия приобретенного характера, возникающих, например, на почве апоплексии или ушиба головы, или представляющих стадии не вполне исчезнувших психозов, или, наконец, развивающихся на почве хронических воспалительных процессов в мозговой коре (сифилис, паралитическое слабоумие), — во всех этих случаях извращения полового чувства составляют редкость; различные же отвратительные поступки, связанные с половой сферой, нужно отнести на счет болезненного усиления полового чувства или неспо-

собности подавить это чувство, причем само по себе половое чувство остается, однако, нормальным.

а) Последовательное слабоумие при психозах.

Относящийся сюда случай сообщает Каспер (указ. соч., случай 31). Речь идет об одном докторе медицины, 33 лет, находившемся в состоянии вторичного слабоумия после ипохондрической меланхолии и совершившем насилие над ребенком. Оправдания его были необыкновенно наивны и показывали, что он совершенно не осознает безнравственности своего поступка, который, по-видимому, явился результатом того, что больной под влиянием умственной слабости потерял власть над своим половым влечением.

Аналогичный случай сообщает Лиман (указ. соч., случай 21) (Слабоумие на почве меланхолии; нарушение общественной морали, проявляющееся в эксгибиционизме).

б) Слабоумие после инсульта.

Наблюдение 182. В., 52 лет, перенес мозговое заболевание, вследствие чего не мог продолжать своих занятий коммерцией.

Однажды, в отсутствие жены, заманил к себе в дом двух маленьких девочек, напоил их спиртными напитками, проделал над ними различные сладострастные манипуляции, затем приказал им молчать и пошел на свои заня-

тия. Экспертиза установила слабоумие после повторного инсульта. В., бывший до того человеком образцового поведения, объяснил, что совершил инкриминируемый ему поступок под влиянием необъяснимого для него самого влечения, что не владел в это время своими чувствами и что когда вернулся домой и понял случившееся, почувствовал стыд и отпустил тотчас же обеих девочек. Со времени апоплексического удара В. впал в умственную слабость, потерял работоспособность. Половина тела парализована, речь и мышление замедлены. Часто плачет как дитя, тотчас после ареста сделал неудачную попытку самоубийства. Нравственная и интеллектуальная энергия, необходимая для подавления чувственных побуждений, была у него несомненно ослаблена. От наказания освобожден (*Giraud. — Annales médicopsychologiques, 1881, Mars*).

в) Слабоумие после травмы головы.

Наблюдение 183. К. на 14-м году был ушиблен лошадью в голову. Перелом черепных костей в нескольких местах, удаление нескольких костных отломков.

С этого времени К. стал обнаруживать умственную ограниченность и необузданное сладострастие. Мало-помалу развилась колоссальная, поистине животная чувственность, под влиянием которой он стал совершать неблагопристойные поступки.

Однажды он изнасиловал 12-летнюю девочку и, чтобы скрыть преступление, задушил ее. После ареста он во всем сознался. Судебный врач признал его вменяемым, и он был казнен.

На вскрытии обнаружилось заращение почти всех черепных швов, резкая асимметрия обеих половин черепа, следы заросшего перелома черепа. Мозговое полушарие на стороне поражения пронизано лучистыми рубцовыми тяжами и на треть меньше другого полушария. (Friedreichs Blätter, 1855. h. 6.)

г) Приобретенное слабоумие, вероятно, на почве сифилиса.

Наблюдение 184. X., офицер. Совершал развратные действия с маленькими девочками, заставлял их мастурбировать себя, показывал свои половые органы, прижимал их к половым органам понравившихся детей.

X. был прежде здоров и отличался безупречным поведением; в 1867 г. заболел сифилисом. В 1879 г. — паралич отводящего нерва левого глаза. Впоследствии стали замечать у него ослабление памяти, изменение характера и всего вообще существа, головные боли, временами неправильность речи, уменьшение остроты мышления и логики, иногда неравномерность зрачков, парез лицевого нерва в области правой половины рта.

X., 37 лет, при исследовании не обнаруживает никаких следов сифилиса. Паралич нервов

продолжает существовать. В левом глазу амблиопия. Признаки умственной слабости. Несмотря на тяжесть приводимых против него улик, утверждает, что здесь всего только произошло простое недоразумение. Замечаются следы афазии. Ослабление памяти, в особенности по отношению к пережитому в юности; душевные реакции поверхностны; быстрое наступление состояния истощения вплоть до прекращения деятельности памяти и речи. Все это заставляет принять, что ущербность нравственного чувства и извращенное половое влечение являются симптомами болезненного состояния мозга, вызванного, по всей вероятности, перенесенным сифилисом.

Уголовное преследование прекращено. (Собственное наблюдение — *Jahrbücher für Psychiatrie.*)

5. Паралитическое слабоумие

Здесь половая жизнь обычно нарушена; в начальных стадиях болезни, равно как и в периоды возбуждения, она иногда повышена, а также извращена; в конечной же стадии половое влечение и потенция падают, как правило, до нуля.

Совершенно так же, как и в продромальной стадии старческих форм, мы находим здесь очень рано — наряду с более или менее ясно выраженными дефектами в нравственной и интеллектуальной областях — проявления повышенного полового влечения (непристойные речи, похот-